

Раздел III

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ПРАВА УЧАСТНИКА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА НА УПРАВЛЕНИЕ

С. В. Елисеев, Белорусский государственный университет

Законодательство Республики Беларусь (ст. 64 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) в качестве основополагающего неимущественного права участника любого хозяйственного общества, наряду с правом на информацию, называет право участвовать в управлении деятельностью хозяйственного общества (право на управление). В специальной же норме Закона о хозяйственных обществах относительно прав акционеров (ст. 71) законодатель определяет право участника акционерного общества на участие в общем собрании с правом голоса по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, если речь идет о владельцах простых (обыкновенных) акций; и право на участие в общем собрании с правом голоса только в прямо предусмотренных законом случаях для акционеров – владельцев привилегированных акций. Тем самым поднимается вопрос о понятии права участника акционерного общества на управление и его соотношении с правом на участие в общем собрании.

Право на участие в управлении следует рассматривать как ключевое право в системе прав акционеров как участников акционерного общества, поскольку от его осуществления зависит реализация иных прав акционера, в конечном итоге – получение от общества того удовлетворения (в том числе имущественного), ради которого лицо приобретало акции.

Право на управление обладает следующими признаками: это субъективное неимущественное право лица как участника акционерного общества; данное право носит неотъемлемый характер, поскольку основывается на законодательстве и принадлежит лицу независимо от вида акционерного общества и вида акций, которыми он обладает; это право прямо направлено на обеспечение реализации основных интересов, которые преследует лицо, вступая в акционерное общество. В литературе имеет место точка зрения, что обладать данным правом может исключительно участник акционерного общества. С этим стоит не согласиться, исходя из того, что, согласно ст. 13 Закона о хозяйственных обществах право на участие в управлении может принадлежать и иным лицам, в частности, лицам, уполномоченным на управление наследственным имуществом в случае смерти участника хозяйственного общества.

С точки зрения содержания на основе комплексного анализа действующего законодательства и специальной литературы, с нашей точки зрения, можно говорить о праве на управление в широком и узком смысле.

Право на управление в широком смысле представляет собой совокупность таких правомочий участника акционерного общества, как право требовать созыва общего собрания акционеров; право участвовать в подготовке проведения общего собрания акционеров (внесение предложений в повестку дня годового общего собрания и выдвижение кандидатов в совет директоров и ревизионную комиссию); право участвовать в общем собрании акционеров; право быть избранным в органы управления обществом.

Право на управление в узком смысле отождествляется с правом на участие в общем собрании и включает в себя право присутствовать на заседании общего собрания, право участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и, по общему правилу, право голоса.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ХАРАКТЕРА ВЕЩНОГО ПРАВА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. А. Плохотская, Белорусский государственный университет

В связи с тем, что норма п. 2 Указа Президента Республики Беларусь «Об Уставе Белорусского государственного университета» от 25 сентября 2006 г. № 586 (далее – Указ № 586), определявшая характер вещного права БГУ, признана утратившей силу, однако не признана таковой в Указе Президента Республики Беларусь от 29 августа 1996 г. № 342 «О Белорусском государственном университете» (далее – Указ № 342), возникает несколько предположений: а) законодатель устранил дублирование норм в законодательстве, регулирующем правовое положение БГУ, оставив характер вещного права БГУ неизменным, но подчинив его нормам Указа № 342; б) соответствующие нормы Указа № 342 также должны были быть признаны утратившими силу, однако имеет место несовершенство законодательной техники, что, на наш взгляд, является более вероятным. Поскольку Устав БГУ не содержит норм об имущественных правах БГУ, встает вопрос об определении характера его вещного права.

В соответствии с п. 1 Устава БГУ является государственным учреждением высшего образования. Согласно общим положениям, закрепленным в ст. 277 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), имущество учреждению принадлежит на праве оперативного управления. Однако в соответствии с п. 1 ст. 276 ГК в случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, принадлежащим на праве хозяйственного ведения, может любое юридическое лицо, в том числе и учреждение. Комплексный анализ ст. 276, 277, 279 ГК, а также признаков БГУ, в совокупности определяющих особенности его участия в гражданском обороте, позволяет